

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

НАВСТРЕЧУ «АРАБСКОЙ ЗИМЕ»

ФОРМИРУЮЩИЕСЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ
В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Ключевые слова: «арабская весна», Северная Африка, экономическое положение, «Братья-мусульмане», многовариантные сценарии развития

«Арабская весна» обогатила активный словарь отечественной журналистики и вожаков общественных движений модными терминами «социальные лифты» и «твиттерные революции», а также словосочетанием «молодежный бугор». В результате арабских революций в ученый дискурс и в повседневный обиход вошли идеологемы: «политический ислам», «умеренные исламисты», «салафиты». Экономические категории - «национальный доход», «инвестиции», «сбережения», «экономический рост» - к сожалению, вспоминаются намного реже. Между тем, как нам кажется, не мешало бы подвести некоторые итоги «арабской весны», опираясь не на субъективно-оценочные категориальные пары «свобода-несвобода», «прогресс-регресс», «справедливый-несправедливый», а на статистические данные и факты, не окрашенные в пропагандистские цвета.

В Северной Африке «народные революции» развертывались по-разному. Заканчиваются они, в основном, одинаково. Полтора года, прошедшие со времени падения правивших режимов в Тунисе и Египте, и примерно год со времени начала бомбежек НАТО в Ливии, финалом которых стало ритуальное убийство под пытками М.Каддафи, - срок небольшой, чтобы делать исторические обобщения. Однако для экономистов и политиков, которые в отличие от историков или философов больше ориентируются на оперативную информацию и аналитику, он - значителен.

Хотя социально-экономические процессы, взорвавшие арабский мир, еще далеки от завершения, многие прогнозы и иллюзии годичной давности стали постепенно разрушаться. Обнажились реальные механизмы и действительные векторы развития ситуации в субрегионе.

В научной литературе, в т.ч. и на страницах данного журнала,

Л.Л. ФИТУНИ

Доктор экономических наук

В.Г. СОЛОДОВНИКОВ

Член-корреспондент РАН
Институт Африки РАН

весьма подробно анализировались причины произошедшего социального взрыва и его перипетии¹. Сконцентрируемся на исследовании проблем **сегодняшнего дня**, основываясь на материалах официальной статистики, арабской и зарубежной печати, публикациях международных организаций и центров, а также собственных впечатлениях и интервью с представителями арабских деловых кругов и общественности.

СВОЕОБРАЗНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БАЛАНС

В октябре 2011 г. один из авторов этих строк, совместно с рядом исследователей Института Африки РАН проводил опрос се-

вероафриканских предпринимателей относительно их видения экономических итогов «арабской весны». Один из анкетированных дал емкую, хотя и гротескную характеристику ситуации в экономике стран «победивших революций»: «В экономике у нас, наконец, установилось равновесие: половина трудоспособного населения - безработные, другая половина - бастует».

Горькая ирония родилась не на пустом месте. Революционные события января 2011 г. уходят все дальше в романтизируемое прошлое. Былой политический триумф сменился тревогами повседневной борьбы за выживание. Экономическое положение резко ухудшилось во всех постреволюционных странах, хотя и не в равной мере. В компактном и более модернизированном Тунисе годовой прирост ВВП упал с 3% в 2010 г. до -1% (по официальной статистике - 0%) в 2011 г. В обладающем более сложной экономической структурой Египте падение было намного глубже: от +5

до - 3%. Ливийская же экономика за год войны «схлопнулась», по оценкам английского журнала «Экономист», более чем вдвое (данные на февраль 2012 г.)².

По свидетельству опрошенных нами предпринимателей, бизнес-климат во всех трех странах существенно ухудшился. Перманентный забастовочный процесс в Тунисе и, в особенности, в Египте, по словам деловых людей, парализовал нормальный ход производственной деятельности. Работники повсеместно требуют повышения заработной платы. При этом они не выступают с едиными требованиями, а добиваются своего от лица довольно больших групп в несколько десятков человек. Переговоры с работодателями обычно ведут активисты, связанные с какой-либо политической силой или движением. Даже если предприниматель идет навстречу их требованиям, работа на предприятии нередко все равно не возобновляется, потому что сразу же начинают бастовать другие группы работников, связанные с другой политической силой и выдвигающие уже свои новые требования.

Госслужащие требуют не только повышения зарплаты, но и увольнения старых, назначенных при прежних режимах руководителей, чьи места они не прочь занять сами. (Ведь им обещали, что заработают «социальные лифты»!) Сами же начальники в страхе перед возможными придирами и вполне вероятным увольнением стараются не принимать ответственных решений, не подписывать «лишних» бумаг и, во избежание обвинений в махинациях и коррупции, не спешить с выделением средств.

Ложью оказались посулы манипуляторов, утверждавших, будто ниспровержение диктаторов откроет двери частному сектору, «задавленному бюрократами». Пока что обогащаются лишь те, кто находится ближе к «распределяющим награбленное». Именно эти «борцы с коррумпированными режимами» по необъяснимым причинам (но, скорее всего, тоже не задаром) начинают получать часть собственности или экономических прав, концен-

трировавшихся прежде в руках кланов свергнутых правителей. В Тунисе такими объектами являются, прежде всего, сети розничной торговли, в Ливии (на данный момент, пока нефтяная отрасль лишь восстанавливается) - компании-операторы мобильной связи, в Египте - торговые и транспортные компании и предприятия сервиса. Кроме этого, во всех трех странах полным ходом перераспределяются элитная недвижимость и перспективные деловые проекты. До крупной собственности дело пока не дошло.

Но самый очевидный и бросающийся в глаза экономический итог всех трех революций - ускорившаяся инфляция. Справедливости ради отметим, что по темпам она далеко отстает от «после-революционной» инфляции в России (тогда от января к декабрю 1992 г. цены выросли на 2610%)³. Темпы потребительской инфляции, согласно оценкам МВФ, составляют в Ливии 35-40%, Египте 11-12%, Тунисе 4-6% в год⁴.

В беседах с одним из авторов статьи представители банковского бизнеса Египта жаловались, что из-за постоянного обесценивания денег египтяне все меньше склонны помещать средства на депозиты. Банки, лишенные притока денег и напуганные возросшими рисками, готовы кредитовать только под более высокий процент. Это, в свою очередь, делает займы неподъемными для большинства предпринимателей. Впрочем, желающих расширить свой бизнес за счет нового инвестирования сейчас не так много.

В Тунисе руководство возлагает надежды на возрождение туристической отрасли. После победы исламистов на выборах власти сделали специальное заявление, что не будут запрещать продажу алкоголя в крупных отелях и ношение бикини на принадлежащих отелям огороженных пляжах. Однако излюбленное немками и голландками «топлесс»-загорание, которое прежние власти особо не преследовали (хотя, как заверял один из руководителей туристического ведомства времен президента Бен Али, «никогда не

закрывали на это глаза»), теперь исключено даже там.

Тунисская «индустрия гостеприимства» не может оправиться и от потери потока визитеров из Ливии. До 2011 г. границу между двумя странами ежегодно пересекали около 2 млн ливийцев, учитывавшихся статистикой как туристы и оставлявших в стране огромные средства⁵. Около 800 тыс. ливийцев ежегодно лечились в соседней стране. Товарооборот между странами составлял порядка \$2 млрд в год. В Ливии ежегодно работали около 200 тыс. тунисцев. Правда, официальная цифра была намного ниже - 80 тыс. человек.

Всего же число туристов, посетивших Тунис, уменьшилось с 7 млн в 2010 г. до 4,7 млн в 2011 г. Доходы отрасли сократились на 40-50%.

В Египте, несмотря на менее глубокое падение доходов отрасли, ситуация с туризмом намного сложнее. Российский турист-фаталист все еще готов по дешевке купить тур в Страну пирамид, но риски возрастают с каждым днем. Западные турагентства стали исключать из маршрутов «луксорское» и «асуанское» направления после того, как к ним поступили тысячи жалоб от клиентов, ставших заложниками на Ниле близ города Исна в Верхнем Египте.

Местные жители, трудившиеся на строительстве ирригационных сооружений, перегородили реку «фелюками» - парусными лодками. В течение нескольких дней они блокировали проход в обоих направлениях по течению Нила - к Луксору и Асуану - для десятков круизных лайнеров. В общей сложности в заторе застряло 84 туристических судна, на борту которых находилось до 2 тыс. иностранных граждан. Жители Исны и прилегающих к городу селений таким образом пытались добиться от властей региона решения своих местных проблем, никак не связанных с международным туризмом. Сотни иностранцев пришлось эвакуировать при усиленной полицейской охране⁶.

Отмечается беспрецедентный для Египта рост преступлений и насилия в отношении иностранных туристов. Если раньше ино-

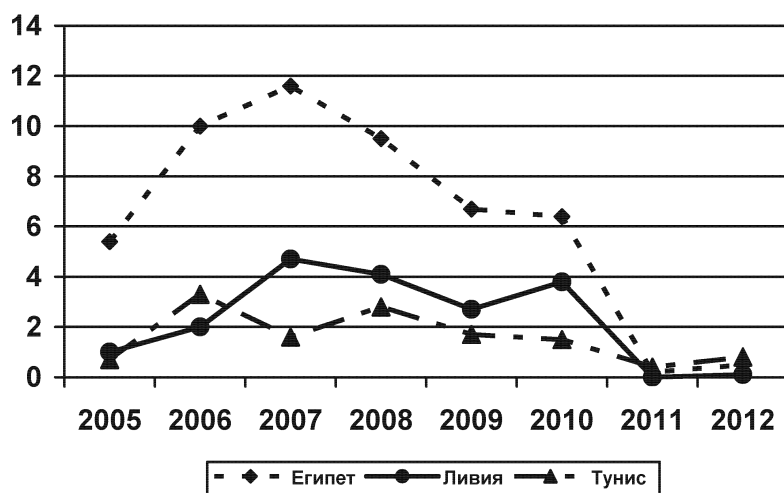

График. Ежегодный приток ПИИ (в \$ млрд по текущему курсу).

Источник: составлено по: <http://unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=88>; данные за 2012 г. - прогноз автора.

странцы гибли в основном по вине лихих водителей автобусов, то теперь все чаще поступают сообщения о грабежах и перестрелках с человеческими жертвами в самых притягательных пляжных курортах страны - Шарм-эль-Шейхе и Хургаде. По словам российских туроператоров, зимние потоки туристов из нашей страны переориентируются с Египта на Юго-Восточную Азию, а летние - на Турцию, Испанию и Италию. Тем не менее, российские туристы, наряду с украинскими и британскими, оказались наиболее «рискоустойчивыми» из всех европейцев. Особенно же сильно сократился поток туристов из ФРГ, Австрии, Швейцарии, скандинавских стран и Италии.

По итогам 2011 г., общее число туристов из-за рубежа, посетивших Египет, снизилось из-за последствий «арабской весны» на 33% по сравнению с показателем 2010 г. - до 9,8 млн человек. Доходы турсектора в 2011 г. составили \$9 млрд, что на 29% меньше, чем годом ранее⁷.

Расчеты на иностранные инвестиции пока не оправдываются. Известная формула «Запад нам поможет!» в очередной раз подтвердила свою необоснованность. Под аккомпанемент громких слов о «поддержке демократического выбора восставшего народа» из

Туниса в 2011 г. ушли 120 иностранных компаний. С их уходом исчезли 40 тыс. рабочих мест. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились на четверть (см. *график*). Самое резкое падение зафиксировано в Египте: с \$6,4 млрд в 2010 г. до \$0,5 млрд в 2011 г. В Ливии результат еще более впечатляющий - с \$3,8 млрд почти до нуля⁸.

Правда, в отношении ПИИ ситуация в скором времени может начать исправляться. Многие западные компании планируют расширить свое присутствие в рассматриваемых странах по мере стабилизации ситуации в них. Особо большие надежды возлагают иностранные инвесторы на возможность поучаствовать в проектах по восстановлению нефтяной промышленности Ливии и разработке углеводородных ресурсов страны. Итальянский государственный энергетический концерн *ENI* планирует в 2012 г. вложить в Тунисе \$600 млн⁹.

Обещаний вложить средства когда-то в будущем и при определенных условиях не так уж мало. В начале 2012 г. президент США Б.Обама заявил о намерении выделить около \$800 млн помощи странам субрегиона для преодоления побочных эффектов «арабской весны». Большую часть этих средств (\$770 млн), однако, предполагается не передавать непо-

средственно арабским странам, а вложить в капитал вновь создаваемого финансового института - «Фонда стимулирования Ближнего Востока и Северной Африки» (*Middle East and North Africa Incentive Fund*). Задача Фонда - создать «стимулы для долгосрочных экономических, политических и торговых реформ в странах с переходной экономикой, в особенности для тех, которые готовы активно проводить реформы»¹⁰. При этом не уточнялось, будут ли эти средства выделены дополнительно к уже существующим программам помощи, или, наоборот, средства последних перенаправят в Фонд. В этом случае туда попадет часть из \$2 млрд по линии региональных программ правительственной Корпорации частных зарубежных инвестиций (ОРИС) и из суммы долговых свопов Египта (ее величина около \$1 млрд). Кроме того, из обещанной американцами «революционным странам» помощи в 2011 г. не было распределено примерно \$500 млн. Эти средства также могут быть влиты в этот фонд.

Крупнейшим получателем американской помощи в субрегионе продолжает оставаться Египет, которому по Кэмп-Дэвидским соглашениям ежегодно предоставляется около \$1,3 млрд на военные нужды. Бюджетом США предусмотрено также выделение \$250 млн в качестве «экономической помощи». Помимо этого, Конгресс США одобрил выделение до конца текущего года почти \$60 млн в рамках Фонда предпринимательства (*Enterprise Fund*)¹¹. Правда, означенные средства в полном объеме, скорее всего, не поступят, поскольку их получение обусловлено выполнением широкого списка политических, юридических и экономических требований, включая предоставление свободы действий финансируемым американцами неправительственным организациям (НПО) и их активистам.

Опираясь суммами зарубежной «помощи», следует помнить, что, по крайней мере, сейчас, львиная доля обещанного как Египту, так Тунису и Ливии предназначается не на цели реальных капиталовложений в экономику, а для осуществления ин-

ституциональных преобразований, реформы законодательства, подготовки управленческих и политических кадров, создания основ гражданского общества. На практике это означает, что эти деньги будут потрачены на выплаты тем, кто будет готовить для стран «победивших революций» проекты будущих законов, на проведение семинаров, лекторам, оплату командировок иностранных специалистов, закупку оборудования для офисов иностранных консультантов, командирование слушателей-арабов на тренинги и в ознакомительные поездки в Западную Европу и Америку. Такая помощь становится инструментом обеспечения нормативной экспансии Запада - одним из важнейших направлений имперской экспансии в Африке, да и не только там.

Осенью 2011 г. Евросоюз объявил о разработке совместного «Жасминового плана» по подъему тунисской экономики и созданию для этого специальной целевой рабочей группы по Тунису¹². Документ упоминает о миллиардных (в евро) вливаниях в тунисскую экономику. Правда, пока в виде потребностей, намерений и планов на будущее.

То, что заявления о намерениях еще не означают реального притока капиталов, относится не только к американской «помощи», но и к щедрым обещаниям «друзей революции» из арабского мира. Так, на конец 2011 г. Египет получил от других арабских стран из обещанных им \$8,2 млрд лишь около \$1 млрд, в т.ч. по \$0,5 млрд от Саудовской Аравии (из обещанных \$3,7 млрд) и Катара (из \$1,5 млрд). ОАЭ, пообещав \$3 млрд, не перевели ничего.

Египетская сторона выражала недовольство непрозрачностью процесса предоставления помощи от государств Персидского залива и ее связанным характером. По данным министерства планирования и международного сотрудничества АРЕ, внешняя задолженность страны на конец года достигла \$34,4 млрд, или 15% ВВП страны¹³. В любом случае приток иностранных инвестиций и помощи в первую очередь зависит от степени внутренней стабильности, расклада политичес-

ких сил и направления развития страны.

ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ

В Тунисе и Египте прошли парламентские выборы, показавшие, что симпатии основной части населения лежат не на стороне либеральных и демократических сил, поднятых волной «твиттерных революций», а на стороне тех, кто проповедует главенство традиционных религиозных и национальных ценностей.

Авторы статьи уже отмечали, что подобно тому, как в России борьба западников и славянофилов (государственников) исторически определяла характер и направления развития страны, в современных арабских обществах в диалектическом единстве и противоборстве находятся два мощных культурно-цивилизационных компонента: один, базирующийся на традиционных исламско-арабских ценностях, другой - «европейски ориентированный» модернизационный, сформировавшийся еще в XIX в. и укрепившийся затем в годы колониального господства. В «арабскую весну» оба полюса сошлись в необходимости глубоких политических перемен и где-то поодиночке, где-то совместно стали добиваться смены власти¹⁴.

Поначалу казалось, что соучастие Запада в арабских революциях и его решающая роль в обеспечении окончательного падения существовавших режимов в Тунисе, Египте и Ливии приведет к власти прозападные светские режимы либерально-демократического окраса. Однако выборы, бывшие достаточно свободными для всех политических сил, кроме тех, которые поддерживали низвергнутые режимы, привели к власти исламистские партии и движения.

В результате поддержанных Западом революций в Египте и Тунисе сегодня доминируют политические силы исламистской ориентации - салафиты (в меньшей степени) и несколько более умеренные консервативные мусульманские круги, непосредственно связанные с «Братьями-мусульманами» (в большей степени). Их реальное политическое

влияние транслировалось в итоге проведенных после революций выборов законодательной власти в этих странах, где у партий, представляющих политический ислам, образовалось неоспоримое большинство.

«Братья-мусульмане» отнюдь не новички на политической арене стран Северной Африки. Павшие авторитарные режимы видели в них реальных соперников и жестко ограничивали возможности их легального участия в политической конкуренции и борьбе за власть. Запад, до начала арабской весны считавший «Братев-мусульман» радикальным движением, вынужденно спокойно воспринял их вхождение во власть в Тунисе и Египте. Этому способствовали умиротворяющие заявления победивших на выборах исламистской Партии свободы и справедливости (ПСС) в АРЕ и «Ан-Нахда» в Тунисе об их приверженности в области внутренней политики принципам демократии. Однако нельзя списывать со счетов и тот факт, что более радикальные, чем «Братья-мусульмане», политические движения салафитского толка имеют достаточно сильное и, что очень важно, растущее влияние в обеих странах. Как политическая сила в странах Северной Африки они сложились позже в «Братев-мусульман», в том числе под влиянием проповедников из Саудовской Аравии и при ее щедром финансировании. После выборов оба сегмента консервативного спектра политического ислама допускают возможность сотрудничества, однако глубинная настороженность в отношении друг друга и открытая конкуренция продолжают.

Саудовская Аравия и другие монархии Персидского залива всегда смотрели на «братев», представлявших им как неуправляемая сила, играющая на их же идейном поле, по меньшей мере настороженно. Некоторая натянутость в отношениях и взаимный скептицизм сохраняются по сей день.

Интрига заключается в том, что, победив на свободных выборах, «Братья-мусульмане» - хотят или не хотят того «отцы арабской демократии» за океаном - утвер-

дидлись как системообразующая политическая сила постреволюционного египетского общества и государственности. Проблемы египетской экономики вынуждают «братьев» уже не как религиозную, а как национальную силу налаживать экономические связи с экономиками, оставшимися после «весенних катаклизмов» крупнейшими и богатейшими в регионе, - Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта.

В настоящее время в Египте оперирует около 500 компаний из ОАЭ, их суммарные накопленные со времен Мубарака инвестиции в страну оцениваются в \$10 млрд¹⁵. По Саудовской Аравии точные данные отсутствуют, но считается, что сумма инвестиций примерно такая же. Кроме того, уже после падения Мубарака Эр-Рияд обещал предоставить Стране пирамид еще несколько миллиардов долларов в виде помощи. Для более полного понимания важности для Египта этих восточных соседей добавим, что в Саудовской Аравии живут и трудятся 1,5 млн египтян, в ОАЭ - 250 тыс.¹⁶

Впрочем, либеральный фланг политического спектра в Египте и Тунисе продолжает существовать и пользоваться активной поддержкой Запада. Речь идет как о моральной поддержке, так и о материальной помощи, которая поступает, в т.ч. и через различные неправительственные организации, финансируемые Западом.

В декабрьском номере нашего журнала подробно описаны эти механизмы и рассказывалось о трениях, возникших между новыми властями Египта и США в связи с деятельностью прозападных НПО в стране¹⁷. В 2012 г. скандал получил дальнейшее развитие, приведшее к аресту и суду над ними. По делу проходит 43 человека, в т.ч. 16 американцев, 16 египтян, а также граждане ФРГ, Сербии, Иордании и палестинцы. Они оказались вне закона в декабре 2011 г. после проведения службами безопасности АРЕ обысков в офисах НПО, финансируемых США: Международного республиканского института, Национального демократического института, *Freedom House*. Еги-

петские власти выказывали недовольство тем, что США вмешиваются во внутренние дела страны. Вашингтон в ответ угрожал Каиру перекрыть поток финансовой помощи.

Вопрос о финансировании НПО американцами на самом деле намного сложнее, чем кажется. Он не ограничивается лишь лежащим на поверхности столкновением по поводу финансирования политических сил, противостоящих Высшему совету вооруженных сил (ВСВС). Верховная власть в Египте, как исламисты, так и военные, обеспокоена тем, что с помощью финансируемых структур США пытаются сформировать каналы связи с младшим офицерским составом вооруженных сил страны. Возможно, такие попытки и не несут непосредственной угрозы нынешним лидерам, а Вашингтон лишь пытается заблаговременно сформировать базу агентов влияния в армии с расчетом на отдаленную перспективу, чтобы застраховаться от опасностей, связанных со сменой поколений в командном составе ВС Египта в 2020-е гг.

Как бы то ни было, озабоченность ВСВС была настолько велика, что они обратились к «Братьям-мусульманам» с просьбой поддержать их в конфликте с Вашингтоном, а ПСС выступила с заявлением о том, что сокращение американцами помощи Египту будет рассматриваться как нарушение условий Кэмп-Дэвидских соглашений и освободит Египет от взятых на себя в соответствии с ними обязательств¹⁸.

Американцам такой оборот дела не понравился. Тем не менее, угрозами и уговорами им удалось добиться разрешения на выезд из страны находившимся под следствием.

ВАРИАТИВНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ СЦЕНАРИЕВ

Год, прошедший с начала «арабской весны», позволил расставить правильные акценты в поначалу весьма остром споре о роли в ней внешнего фактора. Сегодня стало очевидным, что эта роль в формировании объективных предпосылок в каждой из

стран была минимальной, но более значительной на уровне субрегиона в целом. При этом внешний фактор сыграл достаточно значимую роль в формировании субъективных условий и стал решающим в обеспечении падения режимов.

Сегодня еще более очевидными стали и механизмы, определившие динамику и векторы «арабской весны». Ее «технической» начальной точкой был Тунис. Там социальный взрыв был напрямую связан с сильным ухудшением внутриэкономической ситуации вследствие мирового кризиса.

Тунисская экономика - экспортоориентированная. Большая часть ВВП опосредуется через внешний рынок - экспорт продукции электротехнической, текстильной отраслей и сельского хозяйства, фосфатов и туристических услуг; и импорт - продукции машиностроения, энергетического сырья. В кризис ручные настройки экономического благополучия времен Бен Али перестали работать.

Тунис - страна с огромным для развивающегося государства средним классом - более 70% населения¹⁹. Как часто бывает, при первых признаках существенного ухудшения своего положения он поднялся против собственного правительства. Это выступление было поддержано Западом, что и обеспечило в конечном итоге победу революции. Если мы посмотрим на Западную Европу того же периода времени, то и здесь, где-то несколько раньше (Франция, Испания, Италия), где-то позже (Греция, Великобритания, Исландия), происходят беспрецедентные массовые выступления против правительств.

Географическое распространение тунисских социальных волнений на другие арабские страны было вполне естественным. Однако сразу вслед за Тунисом победила революция только в Египте - в стране с совершенно другим набором внутренних причин и противоречий. АРЕ также располагала достаточно влиятельным (хотя и не доминирующим в населении количественно) средним классом, со своими проблемами. В то же время в Египте

большие слои среднего класса отождествляли свои интересы с сохранением действующего режима. Да и сам режим был более консолидирован и силен. Понадобились интенсивное вмешательство через СМИ и политическое давление внешних сил (как западных, так и арабских), чтобы заставить Мубарака мирно (но не добровольно) сдать власть.

События в Ливии - явление принципиально иного характера. И здесь, конечно, определенную роль сыграли революционные волнения в Тунисе и Египте, ибо подобные примеры, как известно, заразительны. Политические события в Ливии можно с полным основанием назвать «революцией под шумок». Внешние силы, стратегически и геополитически заинтересованные в смене правившего здесь режима, по сути, сложили оппозицию из хранившегося в запасниках «эмигрантского конструктора Lego», обеспечили ее финансами, оружием, пропагандистской и дипломатической поддержкой и бросили в бой, а затем обеспечили прямой военной поддержкой.

Таким образом, по мере отдаления от начала «арабской весны» все более видится, что ее первичным толчком послужили не столько «политический застой» и «отсутствие реформ и социальных лифтов», а ухудшение экономического самочувствия среднего класса, вызванного мировым кризисом.

В дальнейшем, в зависимости от обстоятельств, в игру вступали различные проработанные, запасные или импровизационные сценарии. Подключались новые или «просыпались» старые, до того мирно дремавшие или затаившиеся игроки.

С позиций сегодняшнего дня видится, что «исламистский эффект» от арабских революций был для США ожидаем. Дело в том, что религиозная карта всегда была своего рода «пятым тузом в рукаве» ближневосточной политики Запада. Если внимательно проследить эволюцию экспансии США в Восточном полушарии в последние несколько десятилетий, окажется, что «исламисты», «мусульманские фундаменталисты» и «арабские террористы» по

странному стечению обстоятельств были либо союзниками Запада (ценовой сговор по нефти с Саудовской Аравией, Афганистан в 1980-е, Босния, Косово в 1990-е, Ливия 2011 г.), либо удобной причиной для военной экспансии США и НАТО - (11.09.2001, Усама бен Ладен, табибы, «оружие массового поражения» Саддама Хусейна, «иранская угроза» и пр.)

Хотя перечисленное и не является бесспорным доказательством существования некоего последовательного плана или стратегии Запада, настойчиво повторяющиеся «случайные» сценарии и «непредвиденные» последствия подталкивают к мысли о наличии здесь некоторых закономерностей и вполне просчитанных заинтересованностей.

Фальшивыми, а то и просто глупыми выглядят ссылки на «постоянную» близорукость американских властей, политиков, аналитиков, госчиновников и специалистов спецслужб, которые из раза в раз «недоучили», «просмотрели», «не предполагали, что...» или «не ожидали последствий» или какого-то поворота событий в мусульманском мире.

По самым приблизительным подсчетам, сделанным нами по открытым источникам, ближневосточной и мусульманской тематикой в одних только США в настоящее время занимается около 1200 исследовательских и аналитических центров - академических, правительственных, «независимых», религиозных, военных. Если к этому прибавить чиновников, военнослужащих и «волонтеров», непосредственно обслуживающих интересы США на Ближнем Востоке, и шире - в мусульманском мире, окажется, что численность специалистов по этой проблематике никак не менее 100 тыс. человек (без учета солдат и офицеров, воюющих или расквартированных в указанных странах, и представителей НПО, несущих арабам «свет идей демократии»). Если хотя бы часть из них - настоящие профессионалы и специалисты высшего уровня, можно обоснованно предполагать, что при всех одиночных отклонениях от правила, в целом

политика США на данном направлении последовательна, осмысленна и, как любая политика современной сверхдержавы, исходит из множественности вероятных сценариев развития конкретных ситуаций. Как в любой многоходовке в шахматах, на все варианты (или, по крайней мере, на все наиболее вероятные из них) просчитывается линия ответных ходов, которые в результате должны привести к желанному финалу.

Мусульманский фактор (используемый как по согласованию с партнером, так и «втемную») служит важным элементом сохранения глобальных позиций США, «удержания в узде» своих младших союзников, сдерживания и дестабилизации потенциальных соперников (Китай, Россия и Индии), для каждого из которых угли исламизма, тлеющие по периметру или внутри их границ, легко могут полыхнуть губительным пожаром.

Трудно не заметить, что с приходом к власти демократов в 2009 г. антиисламская риторика, исходившая из Вашингтона, ослабла. Более того, обозначились реальные, а также чисто манипулятивные сигналы, призванные показать, что Белый дом, наконец, поворачивается «лицом к арабам». 4 июня 2009 г. президент США Б.Обама выступил в Большом зале Каирского университета с программной внешнеполитической речью. Примечательно, что соорганизатором выступления был всемирно известный исламский университет «Аль-Азхар». По задумке, это была речь американского президента, обращенная из мусульманской столицы к мусульманскому миру, название которой «Новое начало» говорило само за себя.

ОПЕРАЦИЯ «МУСУЛЬМАНИН ОБАМА»

Одновременно усилилась манипулятивная обработка общественного мнения, в особенности молодежи и не умудренных в политике «креативных» слоев арабского общества (не путать с интеллектуалами!). В «арабском Интернете» («арабнет») начали гулять «письма счастья», утверж-

дающие, что Барак Обама - криptomусульманин. На самом деле этот почтовый спам был повтором вирусоподобных рассылок 2004 и 2006 гг. в США, цель которых была скомпрометировать избиравшегося тогда в сенаторы чернокожего политика. В них, в частности, обыгрывался тот факт, что у кандидата явно нехристианское среднее имя (middle name) - Хусейн, а его отец-кенийец (тоже Барак Обама-ст.) и отчим-индонезиец (Лоло Суторо) - оба были мусульманами.

Возрожденная версия спама, ориентированная на арабских получателей, преследовала прямо противоположные цели. Несмотря на официальное опровержение факта принадлежности Обамы к исламу, даже малая толика правды, содержащаяся в рассылках, рождала в душах целевой мусульманской аудитории мысли, что за этим скрывается нечто большее.

И действительно, многие письма дополнялись впечатляющими псевдодетальными, вроде того, что в 2005 г. Б.Обама принимал присягу в качестве сенатора США, якобы положив руку на Коран вместо Библии. Как положено, в манипулятивный материал для «достоверности» была добавлена «убедительная» деталь, будто для этого из Библиотеки Конгресса специально позаимствовали экземпляр священной книги мусульман, некогда находившийся в коллекции президента Томаса Джефферсона²⁰.

Другая циркулировавшая версия письма, процитированная в «Вашингтон пост», сообщала, что Б.Обама, живя в детстве в Индонезии, в течение 4 лет учился в мусульманском медресе. На самом деле Обама учился в это время в католической школе Св.Франциска Ассизского, куда принимали детей всех вероисповеданий. Правда, Обама был действительно записан родителями в школу как мусульманин (по отчиму)²¹. Как бы то ни было на самом деле, вброс указанного спама в новых условиях был полезным фоном для манипулятивного воздействия на общественное мнение в мусульманском мире.

Еще раньше в пропаганде и политической риторике США,

обращенной вовне, резко пошли на убыль заявления об «исламистах», «джихадистах», «террористической угрозе воинствующего ислама» и т.п. НАТО заняла более гибкую позицию по вопросу переговоров с талибами и возможности их участия в управлении Афганистаном. Что очень важно, об «опасности прихода к власти клерикальных кругов» или «сторонников радикального ислама» в результате падения прозападных и светских режимов в арабских странах говорили лишь на самых начальных этапах «арабской весны», да и то все больше на уровне «ток-шоу» или медиапублицистики.

Сенсационные заявления М.Каддафи о том, что на стороне его противников сражаются члены ненавидящей его «Аль-Каиды», утонули в молчании Запада. Позднее, после взятия антиправительственными силами при поддержке стран НАТО ливийской столицы, уже во всеуслышание было объявлено, что в состав нового правительства Ливии, признаваемого странами Запада, вошли боевики, связанные с «Аль-Каидой» и воевавшие в ее отрядах. Сообщили об этом спокойно, между делом, как о чем-то обыденном и само собой разумеющемся, без традиционных воплей и плача об угрозе демократии и правам человека.

Вдали, в Афганистане, за тысячи километров от разбомбленной столицы Ливии, в рамках подготовки вывода части армии США на неофициальном уровне перестали скрывать контакты с талибами, предлагая последним войти в новое правительство страны в обмен на сохранение ее общеполитической ориентации и нынешней стратегической роли вблизи китайского Тибета, населенного мусульманами Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и неспокойной индо-пакистанской границы. С начала 2012 г. регулярными стали сообщения, что на стороне антиасадовских сил в Сирии воюют боевики из «Аль-Каиды», в т.ч. отряды, прежде составлявшие костяк вооруженных группировок, сражавшихся в координации с силами НАТО в Ливии.

В год «арабской весны» концы загадочной истории, возник-

шего из ниоткуда и исчезнувшего в никуда бен Ладена, являвшегося, словно Зорро, именно тогда, когда это было очень нужно Белому дому, были в буквальном смысле спрятаны в воду. В феврале 2012 г. «втайне от пакистанских властей» американцами были полностью уничтожены следы дома и командного пункта, где на территории Пакистана якобы все время скрывался «террорист № 1».

В целом спокойное отношение США и НАТО к тому, что «властные лавры» цветных революций пожинают силы, куда более консервативные, чем правившие прежде режимы, свидетельствует о том, что в целом развитие ситуации в регионе движется в «нужном» направлении и не требует дополнительного корректирующего вмешательства Запада.

В чем же для Запада могут просматриваться выгоды от меняющегося в субрегионе положения? На наш взгляд, они сводятся к следующему: произошедший поворот только внешне кажется не соответствующим тому, к чему стремился Запад. На деле, если, словно в задачке на IQ, задать вопрос «Что общего между павшими режимами в Тунисе, Египте, Ливии и во все еще сопротивляющейся Сирии?», ответ будет самоочевиден. Эти режимы выросли из светских революционных националистических освободительных движений и партий, в установках и делах которых и по сей день сильна тяга к национально-ориентированным решениям в экономике и политике.

Данное обстоятельство регулярно приводило к трениям или осложнениям в отношениях с Западом. Даже тогда, когда правящие элиты в Тунисе и Египте отбросили «социалистическое первородство», из которого они выросли, и встали на путь форсированного развития национального капитализма. Предметом ожесточенного торга, затрагивающего экономические интересы западного капитала, оказывались уровни налоговых платежей, инвестиционные режимы, таможенные пошлины и внешнеторговые квоты, условия соглашений о зонах свободной торговли и квотах на

вылов рыбы. Более того, по мере «взросления» и укрепления национального арабского капитала (часто коррупционно связанного с правившими политическими элитами) западные компании все чаще лишались весьма лакомых экономических кусков, на которые рассчитывали (перспективные газовые и нефтяные месторождения, девелоперские проекты, гостиничное хозяйство, банковский бизнес).

После революций отсутствие «новой» национальной альтернативы запуганным старым экономическим элитам означало, что поле деятельности для заинтересованных иностранных компаний отныне расчищено. Мелкий и средний бизнес, поддержавший революции в арабских странах, иностранцам - не конкурент. Госсектор и раньше был неэффективен, а теперь чиновники, удержавшиеся в своих креслах после падения правительств, парализованы страхом разоблачений. Это особенно ярко видно на примере Египта и Ливии, да и Туниса.

В противоположность поверженным националистам «умеренные исламисты», по крайней мере, пока, ориентированы в основном на решение внутренних идеологических и социальных задач. Они готовы открыть двери и предоставить более благоприятные возможности иностранному капиталу (в т.ч. и в сфере разработки дефицитных стратегических природных ресурсов), если тот возьмет на себя роль стабилиза-

тора экономического положения, но при этом не будет лезть в политику и идеологию.

Для Запада гарантированный доступ к этим ресурсам - возможность продлить свое господство, сдержать геополитических конкурентов и перенести парадигмы нынешних мирохозяйственных связей и взаимозависимостей в новую формирующуюся модель мирового экономического развития XXI в.

Другими словами, с точки зрения Запада, реализующего установку глобализации и мирового управления, «умеренные исламисты», возможно, не худшие партнеры. Их практические интересы не выходят за местные рамки, антизападная позиция на деле сводится к культурно-цивилизационной и религиозной риторике, которая Западу, при всех его домашних проблемах с мультикультурализмом, намного менее опасна, чем для стран с автохтонным мусульманским населением, таких как Россия, Индия или Китай. В то же время тога «друзей Египта» (Ливии, Туниса, Сирии - ненужное зачеркнуть) помогает Западу в решении геополитических задач с использованием ресурса арабских и некоторых других мусульманских стран на стратегическом и глобальном уровнях.

* * *

Означает ли сказанное, что мы стоим в начале нового этапа в отношениях Запада с мусульманским миром? Утверждать что-то

однозначно и строить долгосрочные прогнозы бессмысленно. При всей предсказуемости и известной общей направленности своей политики Запад как партнер и опора в средне- и долгосрочном плане не всегда надежен. Как показывает практика, включая и наш отечественный опыт, Запад с легкостью выходит из заключенных соглашений, нарушает устные договоренности, подтасовывает или «растягивает» содержание письменных под собственные нужды, с легкостью дарит устные обещания, которые не собирается выполнять. В целях создания нужного информационного фона не гнушается искажать, а то и просто фальсифицировать факты и реалии. Он может до бесконечности вести переговоры, вовсе не собираясь ничего давать взамен за вполне реальные уступки противоположной стороны. Он также может, если сочтет полезным, легко поступиться интересами «младшего» партнера.

В этом смысле обозначившееся «потепление» в отношении мусульманского мира и новый курс Запада в регионе Южного Средиземноморья и на Арабском Востоке могут оказаться лишь вынужденной паузой, вызванной потребностью перегруппировать силы или начать наступление новыми средствами на новом направлении. При этом следующий зигзаг политики будет с легкостью обосновываться теми же фундаментальными принципами и высокими идеалами, что и предыдущие.

¹ Васильев А.М. Цунами революций // Азия и Африка сегодня. 2011, № 3; Ткаченко А.А. Большой Ближний Восток: судьба реформ // Азия и Африка сегодня. 2006, № 6; Фитунли Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // МЭ и МО. 2012. № 1; Васильев А.М. Египет после выборов // Азия и Африка сегодня. 2012, № 4.

² The Economist. L. 4.02.2012. P. 49.

³ Данные Российского центра экономического анализа и экспертизы - <http://www.assessor.ru/forum/index.php?t=1600>

⁴ IMF. Middle East and North Africa: Economic Outlook and Key Challenges. 2011. N.Y. P. 97.

⁵ Речь идет именно о количестве пересечений границы, т.е. многократные посещения Туниса одним и тем же гражданином Ливии рассматриваются статистикой в каждом случае как визит нового ливийца. Все население Ливии - 6,4 млн человек, большая часть которых живет в западных провинциях, вблизи тунисской границы.

⁶ Al-Ahram. Cairo. 4.02.2012.

⁷ http://tourweek.ru/news/world_news/233760/

⁸ The Economist... P. 49.

⁹ <http://www.meed.com/sectors/oil-and-gas/eni-to-invest-600m-in-tunisia-oil-infrastructure/3122668.article>

¹⁰ <http://www.reuters.com/article/2012/02/13/us-usa-budget-foreign-idUSTRE81C1C920120213>

¹¹ Ibidem.

¹² http://eeas.europa.eu/tunisia/docs/20110929_taskforce_en.pdf

¹³ <http://www.egyptindependent.com/node/546326>

¹⁴ Фитунли Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // МЭ и МО. 2012, № 1. С. 6.

¹⁵ <http://www.egyptindependent.com/node/643676>

¹⁶ Абрамова И.О. Арабская весна и трансграничная африканская миграция // Азия и Африка сегодня. 2012, № 6.

¹⁷ Фитунли Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. 2011, № 12.

¹⁸ <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/35361/Egypt/Politics-/Crisis-in-USEgypt-relations-the-whys-and-whereofs.aspx>

¹⁹ По методике ОЭСР, принадлежащим к среднему классу считается индивидум, тратящий в день от 10 до 100 долл. в расчете по паритету покупательной способности (ППС).

²⁰ <http://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2007/dec/20/chain-email/obama-sworn-in-on-his-bible/December%20,2007>

²¹ http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/11/28/AR2007112802757_2.html